

Om nogle tendenser i udviklingen af det moderne danske ordforråd

I artiklen beskrives der nogle tendenser i det danske ordforråds udvikling. Materialet er af ca. 3000 nye opslagsord som den nye udgave af Retskrivningsordbogen (1996) er blevet forøget med. Der behandles semantiske ændringer, orddannelse og engelsk indflydelse i moderne dansk.

Дж. Томсен

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ФАРЕРСКОГО ЯЗЫКА*
(Проблемы пуристической лексикографии)

В 1998 г. вышел в свет толковый словарь фарерского языка – Føroysk orðabók. Red. Jóhan Hendrik Winther Poulsen, Marjun Simonsen, Jógvan í Lon Jacobsen, Anfinnur Johansen og Zakaris Svabo Hansen. Tórshavn: Føroya Fróðskapar-felag, 1998. 1483 s.

Со времени выхода первого печатного фарерского словаря – фарерско-датского словаря Я. Якобсена (Jakobsen, 1891) издано несколько фарерско-иноязычных словарей (фарерско-датский, фарерско-английский, фарерско-норвежский, фарерско-шведский) и иноязычно-фарерских (датско-фарерские, англо-фарерские). Рецензируемый словарь является первым одноязычным – толковым словарем фарерского языка.

Пуризм. С начального периода возникновения новофарерского письменного языка языковая политика и языковое строительство харак-

* На фарерском языке в настоящее время говорит около 50 тысяч человек, 90% которых живет на Фарерских островах, расположенных в Атлантическом океане примерно посередине между Шотландией и Исландией. Фарерский язык относится к западно-скандинавской языковой подгруппе и всего ближе к исландскому. Вместе с тем показательно, что ни фарерцы не понимают устную исландскую речь, ни исландцы фарерскую.

Фарерские острова административно входят в состав Дании, но обладают широкой автономией. На протяжении многих веков официальным языком на островах был датский; он и по сей день играет очень важную роль. Все фарерцы практически двуязычны, более того, средний фаререц больше читает по-датски нежели по-фарерски. Естественно поэтому, что для множества понятий до недавнего времени в фарерском языке не было обозначений. Теперь, когда фарерский язык стал основным языком островов, делаются попытки создать свою научно-техническую терминологию. Нередко такой новый термин призван вытеснить существующий и широко используемый датский. Фарерские пуристы используют для пропаганды новых терминов словари, зачастую игнорируя распространенные термины датского происхождения. Этой проблеме и посвящена статья фарерского филолога Джонни Томсена.

теризовались пуризмом. Это явление имело и имеет решающее значение для фарерской лексикографии.

Условно можно выделить два типа пуризма: 1) умеренный пуризм, прежде всего концентрирующийся на создании новых слов для обозначения новых явлений или на расширении значения существующих слов; 2) крайний пуризм, который, помимо названного направления, пытается освободить существующий язык от иноязычных элементов. Фарерский пуризм всегда был второго, радикального типа.

Первая цель фарерского пуризма — препятствовать проникновению определенной части лексики в письменный язык и заставить пишущих употреблять пуристические неологизмы. Здесь успех бесспорен.

Вторая цель — вытеснить определенные лексические элементы из обиходного языка или заменить их неологизмами. Успехи в этом направлении достаточно скромны.

В этом расхождении и кроется причина фарерской диглоссии.

Фарерская диглоссия. Фарерская диглоссия — это параллельное существование двух разновидностей языка, функционально комплементарных и значительно различающихся, преимущественно в лексическом отношении.

Первую разновидность условно назовем *фарерской устной речью*, под которой понимается некодифицированный устный стандартный язык, охватывающий все социальные и диалектные варианты, принятый всем языковым социумом как средство устного общения и являющийся родным языком для всех фарерцев.

Вторая разновидность встречается прежде всего в письменном виде и представлена как *письменная речь*. Это значит, что даже в своей устной форме она, как правило, подготовлена заранее, например в радио- и телепередачах, официальных выступлениях и т.п. Ниже под *письменной речью* будут иметься в виду все реализации этой разновидности, в том числе и устная, т.е. чтение письменных текстов.

Различия между фарерской устной и письменной речью проявляются в области лексики, где отмечается следующее:

1) количественно весьма значительный слой нейтральной лексики в устной речи, не допущенный в письменную речь по причине иностранного происхождения лексем. Между тем этот слой вместе с общими для устной и письменной речи словами составляет ядро фарерской лексики;

2) обилие интернационализмов, свободно употребляемых в нейтральной устной речи, но только в ограниченных случаях допускаемых в письменную;

3) значительное количество пуристических неологизмов в письменной речи, лишь в ограниченных случаях встречающихся в устной речи;

4) большое количество пар, в том числе и обозначающих вполне бытовые понятия, членами которых являются слово устной речи, ~ письменное слово (например *bilett* – *atgongumerki* ‘входной билет’; *ferðasedil* ‘проездной билет’), слово устной речи ~ общее слово (например *forsvinna* – *hvørva* ‘исчезать’) или, в редких случаях, общее слово ~ письменное слово (например *AIDS* – *eyðkvæmi* ‘СПИД’).

Функционально эти разновидности относятся к разным сферам употребления. В беседе «один на один» и т.п. (за исключением некоторых интервью и т.п.) всегда используется устная речь, даже в официальных ситуациях. На письме, в радио- и телепередачах, в разного рода выступлениях и т.п., используется вторая разновидность, т.е. письменная речь. Таким образом, в фарерском языке нет единого литературного устного варианта, как, например, в русском. Структурно наблюдается взаимопроникновение различной глубины этих разновидностей языка. Функционально же ситуация, напротив, представляется стабильной.

Диглоссия в фарерских словарях. Диглоссия является основной проблемой фарерской лексикографии. Фарерские лексикографы, следуя строго пуристической линии, решали эту проблему, игнорируя устную речь. Описывалась почти исключительно лексика письменной речи и общего лексического слоя. Следовательно, большое количество слов устной речи в словари не включалось. Это обстоятельство привело к тому, что в словниках фарерско-иноязычных словарей отсутствовало значительное количество центральных элементов фарерской лексики, а в иноязычно-фарерских словарях появились неточности и неясности в переводах (Thomsen, 1986; 1992; 1993). Первый словарь, который нарушил эту традицию, – это англо-фарерский словарь уй Скоала и др. (í Skála et al., 1992), где в качестве эквивалентов впервые были приведены некоторые единицы устной речи и интернационализмы. Однако это было осуществлено не вполне последовательно и недостаточно систематично. В датско-фарерский словарь Я. Петерсена (Petersen, 1995) такие единицы были включены в еще большем количестве и еще более систематично. Это вызвало резкую критику многих сторонников пуризма, которые сочли такой словарь угрозой чистоте фарерского языка.

Главная цель настоящей рецензии – исследовать, как первый толковый словарь фарерского языка подходит к проблеме пуризма и диглоссии.

Пуризм и фонетика. Пуристические традиции фарерской лексикографии отражаются не только в выборе слов, но в известной мере и в передаче их произношения.

Фонологическая система для обеих разновидностей языка общая. Рецензируемый словарь в передаче произношения всего ближе стоит к англо-фарерскому словарю уй Скоала и др. (í Skála et al., 1992), так как в некоторых случаях приводит несуществующее произношение. Этого нет в датско-фарерском словаре Петерсена (Petersen, 1995).

В фарерской фонологической системе долгие гласные фонемы /a:/ и /y:/ занимают особое положение, так как встречаются только в словах иностранного происхождения, в том числе в именах и фамилиях, а также в некоторых высокочастотных словах, как, например, *haga* ‘заяц’; *dysa* ‘форсунка; насадка’ (слова *dysa* в словаре нет, хотя в речи оно встречается часто).

Словарь по-разному отражает эти два звука. В перечне фонетических знаков на с. 15 [a:] приводится. В отдельных случаях этот звук приводится и в тексте, например *kraní* [-a:-] ‘кран’. Знака же [y:] в перечне нет, и даже в таком слове, как *spryt* ‘бушприт’, ни произношение [y:], ни какое-либо другое не дается.

Во многих случаях отсутствие транскрипции в словаре дает неверное представление о произношении. Фарерские буквы *á* и *ú* в исконно фарерских словах обозначают соответственно дифтонги [ɔa] (в так называемом долгом чтении, т.е. в открытом слоге или перед кратким согласным) и [ui], но в словах иностранного происхождения они обозначают соответственно [a:] и [y:]; так, например, слова *arábiskur* ‘арабский’, *slávískur* ‘славянский’ произносятся с [a:], а не с [ɔa]; слова *akrýl* ‘акрил’ *týpiskur* – с [y:], а не с [ui]. На каких критериях основано частичное исключение одного и полное исключение другого из состава объективно существующих фарерских гласных, остается неясным.

Если можно привести хоть какие-то аргументы в пользу исключения вышеупомянутых «иностранных» звуков, то углублению этой тенденции удовлетворительное объяснение можно найти разве что с точки зрения пуризма. В некоторых случаях в словах иностранного происхождения безо всяких на то оснований одни исконно фарерские звуки заменяются другими, также фарерскими. Словарь дает без транскрипции, например, слова *pólskur* ‘польский’, *jón* ‘ион’. Написанные таким обра-

зом слова по-фарерски можно прочесть одним способом – с [ɔi]. Но фарерцы на самом деле в этих случаях произносят [o:], т.е. звук сходный с датским. Видимо, здесь пуризм выполняет свою «отделяющую» функцию (см., например, Thomas, 1991; 54), задача которой максимально отдалить фарерский язык от датского.

Произвольное обращение авторов с фарерской фонетикой – доказательство разрыва между теоретическими основами фарерского пуризма и научными взглядами на фарерскую фонетику.

Разговорная речь в словаре. Вышеупомянутые словари уй Скоала и др. и Петерсена значительно расширили словник фарерских словарей. Они появились в результате новых, возникших в конце 1980-х годов, сдвигов в фарерском лексикографическом мышлении. Не случайно первые практические результаты дали именно иноязычно-фарерские словари, где наиболее заметны слабость и спорность пуристического лексикографического подхода (Thomsen, 1986).

Во введении к рецензируемому словарю об отборе слов пишется следующее: «... в большей степени, чем раньше, включены интернационализмы и слова из разговорного языка (*talað mál*) с иноязычными корнями. Эти слова, как правило, снабжены пометой (*tlm.*)».

Заявляется, таким образом, об отходе от прежних официальных пуристических позиций в сторону нового понимания задач фарерской лексикографии. Однако не совсем ясно, что имеется в виду под словом *раньше*. Если речь здесь идет о фарерско-иноязычных словарях, то это верно. Но если имеются в виду фарерские словари вообще, то и словарь уй Скоала и др., и словарь Петерсена включают очень много таких слов; бесспорно также, что у Петерсена значительно больше интернационализмов, чем в рецензируемом словаре. К тому же, рассматриваемый словарь включает весьма ограниченное количество слов нейтральной лексики устной речи. В эту группу с пометой (*tlm.*) входят, например, и заимствование *forstanda* ‘понимать’, являющееся в устной речи стилистически нейтральным, и фарерское по происхождению стилистически сниженное слово *smalur* ‘глупый’. Иными словами, в словарь включены и нейтральная лексика устной речи, не допущенная в письменный язык по причине иностранного происхождения, и стилистически окрашенные слова чисто фарерского происхождения, которые составляют часть общего состава лексики устной и письменной речи, но сфера применения которых по причине стилистической окраски сужена.

В этом, на мой взгляд, заключается принципиальная ошибка редакции: не делается различия между не допущенными в письменный язык

нейтральными словами устной речи и стилистически сниженными словами общего словарного состава. Этим редакция устраняет едва ли не самую важную границу в фарерской лексике, а ведь именно этой чертой фарерский язык отличается от английского, русского, датского и многих других языков.

Кроме слов вышеупомянутых типов в эту группу попало также, например, слово *analfabetur* 'неграмотный', которое фарерцами воспринимается как явно иностранное со специальным значением. И в эту же группу включено такое слово как, например, *fakfelag* 'профсоюз', которое, вопреки указаниям словаря, свободно употребляется даже в передачах новостей по радио и телевидению как нейтральное слово общего лексического состава. Создается впечатление, что у редакции нет четко разработанных критериев в применении пометы (*tlm.*).

Предметы обихода. Все изданные до сих пор фарерско-иноязычные словари, как и первые иноязычно-фарерские словари [av Skarði, 1967; 1984] отличаются избирательным подходом к предметам современного быта. Названия многих таких предметов являются заимствованиями, и по этой причине большая часть слов этой области не отражается в упомянутых словарях.

Настоящий словарь, идя по стопам словарей уй Скоала и др. и Петерсена, включает значительно больше единиц из этой сферы, чем предыдущие словари с фарерским языком как входным. В нем действительно много слов из современного фарерского быта. Тем более странным кажется отсутствие некоторых высокочастотных слов, например, названия самого распространенного (и не только на Фарерах) – предмета одежды наших дней – *cowboynbuksur* 'джинсы'.

С точки зрения пуризма было бы вполне логично и объяснимо, если бы те или иные слова не включались по причине их иностранного происхождения. Однако среди помещенных в словарь слов, обозначающих предметы быта, встречается очень много слов нефарерского происхождения. Тогда непонятно, почему, например, есть *konjak* 'коньяк', но нет *whisky* (или *viski*, как пишут некоторые) 'виски'; *sofa* 'софа' есть, а *divan* 'тахта' нет, хотя оба слова одинаково распространены. И тем более, если смотреть шире на разные стороны обиходного языка, непонятно почему, например, слово *opera* 'опера' есть, а слово *balett* 'балет' отсутствует. Чем эти не допущенные в словарь слова отличаются от многих других слов иностранного происхождения, которые приводятся в словаре, понять трудно.

Словарь унаследовал традиции фарерского пуризма – вместо пространенного названия предмета повседневной жизни приводится перевод, либо – чаще всего – калька. Так, в словаре нет слова *hoftahaldari* ‘пояс (для чулок)’ которое употребляют все фарерки, но зато есть довольно нелепый эквивалент *mjadnahaldari*, который скорее вызывает смех. Продолжим тему дамских аксессуаров. Фарерские словари дают разные варианты, когда речь, например, идет о губной помаде, но ни в одном из них, в том числе и в рецензируемом, нет слова, фактически употребляемого всеми фарерками, а именно *lepastift*. Вместо этого даются переводы и кальки, в рассматриваемом – *varrasmursl* и *varrastift*. Слово *brósthaldari*, которое фарерцы не употребляют, есть, а *brósthaldari* ‘лифчик’, которое все употребляют, отсутствует. Причина здесь, видимо, кроется в механическом создании сложных слов (первый член слова в этом случае обязательно должен быть в форме родительного падежа множественного числа), и не учитывается реальная гибкость фарерского языка в этом отношении.

Несмотря на включение относительно большого количества слов вышеупомянутых типов, все же складывается впечатление произвольности отбора слов. Поэтому словарь дает не вполне правильное представление о современной фарерской повседневной жизни, но при этом, напротив, дает детальное, подробное изображение старого крестьянского быта.

Неологизмы. Одной из главных целей фарерского пуризма было и остается создание новых слов – или для замены существующих и употребляемых слов иностранного происхождения, или для обозначения новых понятий. Этот процесс охватывал и охватывает все области жизни: от наименований элементов домашнего быта до языка техники и науки. Одни неологизмы прижились – чаще всего, хотя и не только – в письменном языке, другие так и остались мертвыми словами в словарях или отдельных изолированных текстах.

Сферы употребления фарерского языка по известным демографическим причинам (население страны сейчас составляет около 45 тысяч человек) намного уже, чем у многих литературных языков, и поэтому неологизмы, созданные, например, для многих отраслей науки или техники, часто в речи фактически не употребляются и не оставляют никаких следов.

На мой взгляд, одна из главных задач любого словаря фарерского языка – четко различать неологизмы, вошедшие в общий словарный со-

став языка, неологизмы, употребляемые в основном в письменной речи и неологизмы, которые существуют только на страницах словарей.

Рассматриваемый словарь оказался не в состоянии сделать это.

И проблема здесь не в самих неологизмах. В широких слоях фарерского общества создание пуристических неологизмов в принципе, хотя не всегда на практике, поддерживается. Проблема в *лексикографическом подходе* к неологизмам.

Наглядным примером являются слова со значением ‘телефон’. Когда-то в начале нашего века делались попытки заменить *telefon* словом *máltráður* (*mál* ‘язык, речь’, *tráður* ‘нить’). Одно время *telefon* употреблялось как общее слово, а *máltráður* находило ограниченное употребление в письменной речи. Потом последнее слово полностью вышло из употребления, и сейчас его вряд ли можно встретить даже в современном письменном языке. Другая, более поздняя попытка, состояла в замене слова *telefon* словами *gøðil* или *fjarðil* (ср. *gøða* ‘говорить’, *fjar* ‘дальний’). Они в еще меньшей степени, чем *máltráður* были приняты обществом, даже в письменной речи. Тем не менее все три слова приводятся в словаре без каких-либо помет, словно они являются частью активного лексического состава фарерского языка. Они также приводятся как синонимы в толковании слова *telefon*. Таким образом, затушевывается тот факт, что *telefon* – единственное реально употребляемое слово в современном фарерском языке.

Во многих случаях словарь просто вводит читателя в заблуждение. Например, согласно словарю, микроволновая печь по-фарерски называется *erbylgjuovnur*. На самом деле, это редкий пуристический неологизм, находящийся на грани идиолектизма, абсолютно неизвестный подавляющему большинству фарерцев. А слово *mikrobylgjuovnur*, фактически употребляемое в фарерском языке, не включено в словарь вообще. Таким образом, и давно вошедшие в общий состав слов неологизмы, как, например, *telda* ‘компьютер’, и мало чем отличающиеся от идиолектизмов неологизмы, как, например, *gavindi* ‘электроника’, *teknindi* ‘(компьютерная) графика’, приведены без каких-либо помет, что создает впечатление, будто это единицы одного уровня употребительности и одного частотного ранга.

Заключение. Важнейшая задача фарерской лексикографии – найти решения словарных проблем, которые возникают как следствие пуризма и диглоссии. Лексикографы должны либо привести убедительные аргументы в пользу описания лишь письменного языка и общего состава

слов в словарях, либо дать удовлетворительную трактовку всего лексического состава фарерского языка.

Рецензируемый словарь во многом оказался половинчатым. С одной стороны, он ушел далеко вперед от прежнего пуристического канона фарерских словарей, с другой – он еще не стал словарем, описывающим современный фарерский язык таким, каков он есть. К тому же авторы не осознали, что для лексикографического описания фарерского языка с его социолингвистическими и демографическими особенностями требуется иной лексикографический подход, нежели тот, что принят для европейских литературных языков. Поэтому, при всех бесспорных достоинствах нового словаря, слабо разработанная теоретическая основа лексикографических принципов привела к ряду непоследовательностей и противоречий.

Литература

- av Skarði J.* Donsk-føroysk orðabók. Tórshavn, 1967; 2. útg. 1977.
av Skarði J. Ensk-føroysk orðabók. Tórshavn, 1984.
í Skála A., Mikkelsen J., Wang Z. Ensk-føroysk orðabók. Tórshavn, 1992.
Jakobsen J. Orðsamlng og register // Hammershaimb V.U. Færøsk antologi. II. København, 1891 (фототипич. переиздание 1947 г.).
Petersen H.P. Donsk-føroysk orðabók. Tórshavn, 1995.
Thomas G. Linguistic Purism. London; New York, 1991.
Thomsen J. Eitt sindur urn orðabókagerð // Málting. (Tórshavn). 1993. № 7.
Thomsen J. Ensk-føroysk orðabók // Brá. № 8. Tórshavn; København, 1986.
Thomsen J. Problems of Faroese Lexicography // Proceedings of the Seventh International Conference of Nordic and General Linguistics in Tórshavn, 7–11 August 1989. Vol. 2. Tórshavn, 1992.

Johnny Thomsen

Etsproget færøsk ordbog (Problemer i puristisk leksikografi)

Anmeldelsen af bogen «Føroysk orðabók. Red. af J.H.W. Poulsen et al. Føroya Fróðskaparfelag» (Tórshavn, 1998) giver en kort beskrivelse af færøsk purisme og den deraf følgende diglossi og den særlige problemstilling, de skaber for færøsk leksikografi. Ordbogens behandling af områder som udtaleangivelse, talesprog, hverdagssprog og puristiske neologismer beskrives. Der påvises nogle særlige træk ved ordbogens leksikografiske principper. Dens forhold til den puristiske færøske leksikografiske tradition og de nye leksikografiske synspunkter belyses.